

Глава 11. Соглашение

Звук открывающейся двери комнаты снова вернул мысли Корвина в реальность.

Он тут же прогнал свои мысли и перевел взгляд в пустоту. Затем Корвин повернул голову в направлении двери.

— О-о... бедный мальчик — женщина-врач вошла в комнату раньше Роберта Хеммера и быстро направилась к кровати Корвина, с жалостью глядя на него.

— Мне жаль, доктор — затем Роберт Хеммер извиняющимся тоном сказал: — Я мне было необходимо выполнить свою работу.

— Это урок — сказала доктор повернув голову. Затем она повернулась обратно и продолжила жаловаться: — Мальчик только что пережил все эти ужасные вещи. Вам следовало подождать, пока он поправится, прежде чем приступать к работе.

— Мне очень жаль... — снова извинился Роберт Хеммер.

— Вот, малыш — доктор достала из кармана маленький стеклянный флакончик и протянул его Корвину: — Сынок, ты не в том психическом состоянии, чтобы много думать, выпей это питательное зелье и снова хорошенько выпипись.

Корвин был в состоянии марионетки на ниточках. Он поднял руку, взял бутылочку и выпил зелье.

Лекарство подействовало хорошо, и, хотя Корвин только что проснулся, он быстро почувствовал сонливость.

Не сопротивляясь, он вскоре лег и заснул...

Когда он снова проснулся и открыл глаза, судя по свету в комнате, было утро. Проспав так долго, освеженный Корвин рефлекторно поднял руки и потянулся.

Однако, прежде чем он успел как следует размяться, фигура, которую он заметил краем глаза, заставила его напрячься.

— Похоже, ты хорошо спал.

В кресле рядом с кроватью сидел несколько неухоженный старик с белоснежными и растрепанными волосами, серебристо-белыми глазами, в старом темно-коричневом пальто и

таким же темно-коричневым и старом шарфе, повязанным на шее.

— Ты, ты... — мгновенно отозвался Корвин, он быстро сунул руки под одеяло. На его лице появились тревога, паника и страх.

Выражение лица чумазого старика, с другой стороны, было несколько сложным, и наступило мгновение тишины, прежде чем он сказал глубоким голосом: — Я Олливандер... Гаррик Олливандер.

— О, мистер Олливандер... — ответил Корвин тоненьким голосом: — Я... Корвин Куинн.

— Да, мистер Куинн... — пробормотал Олливандер глубоким голосом, после чего наступила тишина.

Прошло еще мгновение, после чего Олливандер сделал легкий глубокий вдох и продолжил: — Прежде всего... я хотел бы извиниться.

Корвин не ответил, и, словно не ожидая ответа, Олливандер продолжил: — Он был моим братом, как бы это не было прискорбно. Хотя он был наказан заслуженной смертью, я хотел бы извиниться за причиненный тебе вред.

— Это тот человек, о котором вы... говорите? — Корвина осенило, но в ответ его рот принял осторожный вид.

— Да — Олливандер тяжело кивнул и продолжил: — Дурное семья, отказавшееся от традиционных навыков своей семьи. Он сбился с пути и стал Пожирателем смерти! О, простите, я не должен использовать эти грязные слова при тебе.

— ... — Корвин затруднился ответить.

— В любом случае, хватит об этом... — Олливандер провел руками по лицу, чтобы снять неприятные ощущения, вызванные затянувшейся меланхолией, и продолжил: — Министерство магии сообщило мне о тебе. Я единственный родственник этого человека, поэтому я решил, что заглажу его вину перед тобой.

— ... — Корвин все еще не находил ответа.

Олливандер, похоже, не ожидал ответа от Корвина, поэтому он продолжил: — У меня есть магазин в переулке Диагона, и он еще пригоден для жилья, если его немного привести в порядок. До окончания школы, ты можешь остаться там.

— А также плата за обучение и расходы на каникулы... — Олливандер, который казался

растерянным от внезапного появления стольких обязанностей и не хотел продолжать, заключил: — В любом случае, если ты согласен, пойдём со мной после выписки в Министерство магии, чтобы пройти процедуру усыновления. Что ты думаешь, дитя?

— Я... — Корвин выплюнул одно слово и замолчал.

Мне уже одиннадцать лет, должен ли я решать, быть мне автономным или нет...

Заметив молчание Корвина, Олливандер наконец вернулся мыслями к возрасту Корвина и слегка покачал головой: — Ну, в будущем ты поймешь, когда станешь старше. Так что пока просто следуй моему решению.

С этими словами Олливандер повернулся, взял с прикроватной тумбочки комплект одежды и протянул руку, чтобы передать его Корвину.

— Надень их. Доктор сказал, что тебя можно выписать, когда ты очнешься. Сейчас мы пойдём в Министерство магии и зарегистрируемся. Потом мне нужно как можно скорее вернуться в магазин по делам. Нельзя допустить, чтобы эти палочки упустили кого-нибудь из своих владельцев.

— Да, да, мистер Олливандер — Корвин сдержанно взял одежду, поднял покрывало и начал одеваться.

Одежда состояла из брюк, маленьких кожаных туфель, рубашки и тонкого джемпера. Все они были кофейного цвета, за исключением бежевой рубашки. Это свидетельствует о пристрастии Олливандера к темным оттенкам.

Одевшись, Корвин был выведен Олливандером из палаты и спустился вниз, чтобы выписаться из больницы.

Это не было особой формальностью, просто быстрое приветствие с лечащим врачом и уведомление персонала в офисе выписки. Очевидно, уже были приняты меры по покрытию расходов на лечение.

Они вышли через стеклянную дверь и увидели центр Лондона. Корвин повернул голову и увидел, что то, что раньше было больницей, превратилось в старый универсам из красного кирпича с табличкой на входной двери о том, что он закрыт на ремонт. Общий вид здания напоминает заброшенный дом с привидениями, что может вызвать леденящее чувство в спине после долгого пребывания в нем.

Олливандер не выглядел озадаченным, когда увидел, что Ковен остановился и оглянулся, но объяснил: — Взрослые колдуны входят в больницу через камин, а молодые колдуны подвержены несчастным случаям при использовании камин и могут проходить через эти

ворота только в сопровождении своих семей. Вот почему редко можно увидеть людей, входящих и выходящих отсюда в течение недели.

— Камин... — пробормотал Корвин. Концепция казалась ему немного знакомой, но из-за того, что он не обратил внимания на серию «Гарри Поттер», он не смог понять все полностью. Так как то с чем он был ознакомлен было на китайском языке, он мог только предполагать, что в действительности подразумевается.

— Ладно, сынок, нам пора — Олливандер прервал наблюдение Корвина. Он достал из кармана свою палочку и поднял ее, как будто вызывал такси, сказав при этом: — Запомни этот способ вызова такси и веди себя как я, если хочешь в будущем ходить по магловскому миру.

Немного растерявшись, Корвин озадаченно посмотрел на позировавшего Олливандера, а затем повернул голову и посмотрел на оба конца улицы.

Он уже собирался спросить в недоумении, как вдруг краем глаза заметил что-то...

<http://tl.rulate.ru/book/69798/2336481>